

А. Е. МАНДРИК

СУБЪЕКТЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БАНКОМ

Автор исследует правовое положение лиц, которые принимают непосредственное участие в корпоративном управлении банком. Цель статьи — выявить и изучить проблемы определения правового статуса лиц, принимающих участие в корпоративном управлении банком, а задача — решить выявленные проблемы и представить предложения по совершенствованию законодательства. Для достижения поставленной цели использовались сравнительно-правовой, описательный, логический методы. По результатам проведенного исследования представлены предложения о внесении изменений в Банковский кодекс Республики Беларусь.

Ключевые слова: корпоративное управление банком; органы юридического лица; лица, участвующие в корпоративном управлении.

УДК 347

Введение. Построение корпоративного управления в банке играет ключевую роль для надлежащего функционирования банковского сектора. В связи с этим качество корпоративного управления является критически важным фактором достижения экономического благополучия. Основной целью корпоративного управления является построение эффективного взаимодействия органов управления, контрольных органов. Это позволяет обеспечивать защиту интересов заинтересованных лиц. В связи с этим задачами настоящей работы являются определение круга заинтересованных лиц, участвующих в корпоративном управлении банком, определение их правового статуса и решение имеющихся проблем в правовом регулировании.

Основная часть. Согласно Банковскому кодексу Республики Беларусь (далее — БК) под корпоративным управлением банком понимается система взаимодействия акционеров, органов управления, контрольных органов, должностных лиц банка и иных заинтересованных лиц, направленная на общее руководство деятельностью банка [1].

При этом центральным постулатом для корпоративного управления банком является вопрос о лицах, которые принимают непосредственное участие в корпоративном управлении. Из содержания ст. 109¹ БК следует, что к таким лицам относятся акционеры, органы управления, контрольные органы, должностные лица и иные заинтересованные лица [1].

Предметом многочисленных дискуссий, которые продолжаются и по сегодняшний день, является вопрос о понимании природы и места органов управления в правовой системе. В юридической науке на протяжении длительного периода высказываются два противоположных подхода к пониманию сущности органа юридического лица.

Так, в своей работе белорусский исследователь Л. А. Козыревская отмечает, что «в исторической ретроспективе выделяются две группы теорий, сводящих правовую характеристику органа юридического лица либо к признанию его представителем юридического лица и соответственно самостоятельным

Анна Евгеньевна МАНДРИК (annamatus@mail.ru), соискатель кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).

субъектом права, либо к рассмотрению органа юридического лица в качестве составной части последнего...» [2, с. 528].

Первого подхода, который рассматривает органы управления в качестве самостоятельных субъектов, придерживались такие видные ученые-юристы, как И. В. Шерешевский, Д. М. Чечот, Г. Ф. Шершеневич, С. Н. Братусь [3, с. 116].

Так, учеными-правоведами орган юридического лица рассматривается в качестве представителя, полномочия которого действовать от имени юридического лица в гражданских правоотношениях основаны на законе и уставе, а поэтому не требуют выдачи доверенности (уставное представительство). Философской подоплекой данной концепции является разновидность теории фикции (олицетворения) [3].

В качестве своеобразных представителей юридического лица вначале 40-х гг. XX в. С. Н. Братусь рассматривал органы юридического лица, но вместе с тем данный автор отмечает, что это не полноценные представители, поскольку они не выступают по отношению к юридическому лицу как самостоятельные субъекты права [4, с. 66].

В настоящее время современные цивилисты данной теории пошли еще дальше и предлагают рассматривать органы управления в качестве самостоятельных субъектов права. Сторонники данного подхода предлагают проводить разграничение между внешними правоотношениями, в которых акционерное общество действует как самостоятельный субъект права посредством своих органов (в данном случае органы управления представляют собой организационную обособленную часть), и внутренними правоотношениями, складывающимися в рамках акционерного общества (органы управления рассматриваются в качестве самостоятельных субъектов) [5].

Иного подхода придерживается Е. В. Тычинкая, которая высказывает мнение, что представительство органа проявляется именно во внешних отношениях юридического лица, а во внутренних отношениях орган представляет собой часть юридического лица [6, с. 44].

Необходимость выделения корпоративного представительства полагает Н. В. Козлова. Суть такого представительства сводится к тому, что физические лица, составляющие органы юридического лица, во внутренних корпоративных отношениях являются самостоятельными субъектами, тогда как во внешних отношениях между юридическим лицом и третьими лицами они рассматриваются в качестве составных частей юридического лица, выражающих воле его волю [7, с. 375].

Если обратиться к законодательству иных государств, то в немецкой доктрине орган юридического лица рассматривается как его составная часть и представителем не признается. И в Англии, и в Ирландии директор рассматривается как лицо, с которым компания находится в агентских соглашениях. В Китайской Народной Республике орган юридического лица рассматривается как его законный представитель [8].

Вместе с тем, по мнению автора, не усматривается практической значимости признания органа юридического лица в качестве представителя юридического лица. Одновременно возникает вопрос определения объема полномочий представителя и оснований их возникновения. Кроме того, определяя органы управления в качестве самостоятельных субъектов, напрашивается вопрос, а наделяются ли данные субъекты гражданской правоспособностью и с какого момента она возникает?

Второго подхода, который рассматривает орган юридического лица в качестве составной части последнего, придерживаются большинство юристов. Понимание органа юридического лица в качестве его структурно обособленной

части основывается на постулатах органической теории юридического лица О. Гирке и находит отражение в нормах гражданского законодательства [5].

Так, согласно ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются в том числе юридические лица Республики Беларусь [9].

Кроме того, ГК определяет, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законодательством и учредительными документами [9]. Гражданский кодекс не выделяет в качестве самостоятельных субъектов органы юридического лица. Как справедливо отмечает Д. В. Ломакин, «тот факт, что орган юридического лица не является самостоятельным субъектом права, не позволяет также говорить о наличии между юридическим лицом и его органом отношений представительства...» [5].

Следует отметить, что между органом юридического лица и его представителем существуют различия. Как пишет Я. А. Розенберг, орган юридического лица в отличие от представителя не является самостоятельным субъектом права; представитель обособлен по отношению к юридическому лицу, а орган — его часть; между представителем и юридическим лицом есть самостоятельные гражданские правоотношения, а между органом и юридическим лицом никаких правоотношений нет; у представителя имеется собственная воля, а у органа нет собственной воли, отличной от воли юридического лица; действия представителя — действия самостоятельного субъекта права, являющиеся основанием возникновения прав и обязанностей другого субъекта — представляемого юридического лица, а действия органа — это и есть действия юридического лица; представитель действует на основании доверенности, тогда как орган действует в соответствии с полномочиями, указанными в уставе, без доверенности [10, с. 32—33].

Исходя из этого, орган юридического лица не является представителем юридического лица, а является обособленной частью юридического лица, который в рамках компетенции, определенной законодательством и учредительными документами, формирует и выражает волю юридического лица, представляет его интересы в правоотношениях с иными лицами, но сам не становится участником таких правоотношений, поскольку согласно ГК не является участником гражданских правоотношений. В этой связи Б. Б. Черепанин делает следующий вывод: «если орган юридического лица не признается самостоятельным субъектом права, а является только структурно обособленной частью юридического лица, то он не может считаться его представителем» [11, с. 306].

Понятия «органы» и «представители» юридического лица дифференцировал В. А. Рясенцев, отмечая, что орган является составной частью юридического лица, которое через орган приобретает права и обязанности. Действия органов, совершенные в пределах их полномочий, становятся обязательными для юридического лица. Если же орган выходит за установленные рамки, то его действия не связывают юридическое лицо [12, с. 22].

Как пишет Я. И. Функ, «в белорусском праве орган юридического лица — это неотъемлемая часть юридического лица ... при совершении органом действий вовне от имени юридического лица наблюдается не действие определенного физического лица вовне (которое и «наполняет собой» соответствующий орган), а именно действия самого юридического лица как такового» [13].

Конечно, орган юридического лица состоит из физических лиц, которые совершают действия по исполнению функций органа юридического лица в строго определенной компетенции. При этом следует отметить, что орган юридического лица нельзя отождествлять с конкретными физическими лицами,

поскольку факт изменения персонального состава не влияет на действительность или недействительность юридических действий. Может случиться ситуация, когда орган юридического лица будет лишен людского субстрата, причем такая ситуация не затронет существование самого органа [5].

В этой связи Б. Б. Черпахин провел интересное сравнение и указал, что «нельзя отождествлять юридическое лицо с его наличным людским составом, как нельзя отождествлять реку с той массой воды, которая заполняет ее русло в данный момент. Вода меняется, а река в своем движении остается неизменной, как определенное единство» [11, с. 46]

Орган юридического лица представляет собой составную часть юридического лица, которая в рамках компетенции, определенной законодательством и учредительным документам, формирует и выражает волю юридического лица, при этом действия органов должны рассматриваться как действия самого юридического лица.

Несмотря на то что ГК напрямую определяет именно юридическое лицо в качестве самостоятельного субъекта гражданского оборота, в судебной практике [14], в том числе в разъяснении суда [15], имеются случаи признания судом органа юридического лица законным представителем юридического лица.

Полагаем, что судам при вынесении решения необходимо руководствоваться нормами действующего гражданского законодательства, которые напрямую закрепляют за юридическим лицом, а не за органом юридического лица самостоятельность участия в правоотношениях с иными самостоятельными субъектами права.

В банках также должны образовываться контрольные органы. Ревизионная комиссия [16] выполняет функции контроля за действиями его органов и финансово-хозяйственной деятельностью в целом юридического лица [7].

Возвращаясь к вопросу о лицах, участвующих в корпоративном управлении, Банковский кодекс называет и иных заинтересованных лиц, которые принимают участие в корпоративном управлении. При этом законодатель не поясняет, кого подлежит относить к таким лицам.

Как справедливо отмечают ученые, в науке корпоративного управления в последнее время наблюдается тенденция к увеличению количества субъектов корпоративного управления. Так, к участию в управлении должны привлекаться все лица, заинтересованные в результатах ее деятельности. К таким лицам в частности относятся работники, ее кредиторы и даже государственные органы, осуществляющие по отношению к акционерному обществу надзорные функции [17, с. 464–487].

Центральный банк Российской Федерации к иным заинтересованным лицам относит служащих, кредиторов, вкладчиков, других клиентов и контрагентов кредитной организации, несоблюдение интересов или законных требований которых может оказать негативное влияние на стабильность функционирования кредитной организации. Также к иным заинтересованным лицам Центральный банк относит органы банковского регулирования и надзора и органы государственной власти [18].

Полагаем вполне оправданным согласиться с мнением российских коллег и ряда авторов об отнесении к иным заинтересованным лицам, участвующим в организации и построении корпоративного управления, работников, кредиторов, вкладчиков, клиентов и Национальный банк.

Так, в рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы совершенствования корпоративного управления» предусмотрено, что основными направлениями корпоративного управления являются распределение полномочий, ответственности, подотчетности между органами управления, а также предотвращение конфликтов интересов, которые могут возни-

катель между участниками (акционерами), органами управления, работниками, кредиторами, вкладчиками, иными клиентами и контрагентами [19].

Эффективное взаимодействие органов управления банка, при помощи которых наблюдательный совет и исполнительный орган осуществляют управление и ведение предпринимательской деятельности, имеют своей целью в первую очередь защиту интересов вкладчиков.

Помимо защиты интересов вкладчиков банк обязан обеспечивать защиту интересов и иных заинтересованных лиц — клиентов банка. Для этого банк обязан создать культуру добросовестного и ответственного поведения в целях защиты прав своих клиентов, обеспечивая тем самым надежную репутацию и формируя представления о добросовестном партнере. О важности защиты банком интересов своих клиентов пишет Д. Петухов и отмечает, что этот фактор является важным атрибутом высокого качества управления в кредитной организации [20].

Как было отмечено выше, к иным заинтересованным лицам относится орган государственного управления — Национальный банк как орган банковского надзора. Национальный банк в пределах компетенции, установленной законодательством, принимает нормативные правовые акты, разрабатывает стандарты, рекомендации, а также выносит предписания об устранении нарушений.

По мнению автора, к иным заинтересованным лицам следует также отнести инвесторов банка, которые осуществляют функцию управления банком опосредованно, путем выдвижения требований. Корпоративное управление важно для инвесторов, поскольку они, вкладывая свои финансовые ресурсы в банк, хотят получать полную и достаточную информацию о положении дел.

Воздействие инвесторов, а также кредиторов на процесс корпоративного управления в банках отмечается рядом авторов. Например, А. В. Мурычев в этой связи пишет «...сегодня улучшения корпоративного управления требуют от компаний инвесторы и кредиторы. Инвесторы — прежде всего миноритарные — должны быть убеждены, что в странах, куда они вкладывают свои средства, компании действуют в интересах всех участников общества и дают возможность оперативно получать достаточную информацию о положении дел» [21, с. 88].

Заключение. Таким образом, банковское законодательство относит к заинтересованным лицам, участвующим в корпоративном управлении, акционеров, органы управления, контрольные органы, должностных лиц банка и иных заинтересованных лиц.

Если рассматривать органы управления, то в науке гражданского права существуют две позиции, которые рассматривают орган юридического лица в качестве представителя юридического лица и соответственно самостоятельным субъектом права либо рассматривают орган юридического лица в качестве составной части последнего. С учетом проведенного исследования автор приходит к мнению, что в гражданском законодательстве большинством цивилистов орган юридического лица рассматривается в качестве составной части последнего, при этом такая позиция находит отражение в органической теории юридического лица. При вынесении решений судам необходимо учитывать нормы гражданского законодательства.

К иным заинтересованным лицам, которые участвуют в организации и построении корпоративного управления банком, необходимо относить работников, кредиторов, вкладчиков, клиентов, инвесторов и Национальный банк. Полагаем, что законодатель может определить таких лиц непосредственно в

ст. 109¹ БК, изложив часть первую данной статьи в следующей реакции: «Под корпоративным управлением банком понимается система взаимодействия акционеров, органов управления, контрольных органов, должностных лиц банка и иных заинтересованных лиц (работников, кредиторов, вкладчиков, клиентов, инвесторов, Национальный банк), направленная на общее руководство деятельностью банка».

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 окт. 2000 г., № 441-З : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
2. Корпоративное управление как правовая категория: теоретико-методологический аспект // Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск, 2018. — Вып. 11. — С. 645.
3. *Могилевский, С. Д.* Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения : учеб. пособие / С. Д. Могилевский. — М. : Статут, 2010. — 421 с.
Mogilevskij, S. D. Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju: zakonodatel'stvo i praktika ego primeneniya [Limited Liability Company: Legislation and Practice of Its Application] : ucheb. posobie / S. D. Mogilevskij. — M. : Statut, 2010. — 421 p.
4. *Братусь, С. Н.* Юридические лица в советском гражданском праве. Ученые труды: Понятие, виды, государственные юридические лица / С. Н. Братусь. — М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. — Вып. 12. — 364 с.
Bratus', S. N. Juridicheskie lica v sovetskom grazhdanskom prave. Uchenye trudy: Ponjatie, vidy, gosudarstvennye juridicheskie lica [Legal entities in Soviet civil law. Scientific works: Concept, types, state legal entities] / S. N. Bratus'. — M. : Jurid. izd-vo MJu SSSR, 1947. — Vyp. 12. — 364 p.
5. *Ломакин, Д. В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д. В. Ломакин. — М. : Статут, 2008. — 509 с.
Lomakin, D. V. Korporativnye pravootnosheniya: obshhaja teorija i praktika ee primeneniya v hozjajstvennyh obshhestvah [Corporate legal relations: general theory and practice of its application in business entities] / D. V. Lomakin. — M. : Statut, 2008. — 509 p.
6. *Тычинская, Е. В.* Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества / Е. В. Тычинская. — М. : Статут, 2012. — 175 с.
Tychinskaja, E. V. Dogovor o realizacii funkcij edinolichnogo ispolnitel'nogo organa hozjajstvennogo obshhestva [Agreement on the implementation of the functions of the sole executive body of a business entity] / E. V. Tychinskaja. — M. : Statut, 2012. — 175 p.
7. *Козлова, Н. В.* Правосубъектность юридического лица / Н. В. Козлова. — М. : Статут, 2005. — 476 с.
Kozlova, N. V. Pravosub#ektnost' juridicheskogo lica [Legal personality of a legal entity] / N. V. Kozlova. — M. : Statut, 2005. — 476 p.
8. Корпоративное право : учеб. / Е. Г. Афанасьева [и др.]; под общ. ред. И. С. Шиткина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : KnoРус, 2015. — 1031 с.
Korporativnoe pravo [Corporate law] : ucheb. / E. G. Afanas'eva [i dr.]; pod obshh. red. I. S. Shitkina. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : KnoRus, 2015. — 1031 p.
9. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. № 218-З : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
10. *Розенберг, Я. А.* Представительство по гражданским делам в суде и арбитраже / Я. А. Розенберг. — Рига : Зинатне, 1981. — 148 с.

Rozenberg, Ja. A. Predstavitel'stvo po grazhdanskim delam v sude i arbitrazhe [Representation in civil cases in court and arbitration] / Ja. A. Rozenberg. — Riga : Zinatne, 1981. — 148 p.

11. *Черепяхин, Б. Б.* Волеобразование и волеизъявление юридического лица / Б. Б. Черепяхин // Изв. вузов. Правоведение. — 1958. — № 2. — С. 43–50.

Cherepahin, B. B. Voleobrazovanie i voleizъявление juridicheskogo lica [Volition formation and expression of the will of a legal entity] / B. B. Cherepahin // Izv. vuzov. Pravovedenie. — 1958. — N 2. — P. 43–50.

12. Советское гражданское право : в 2 ч. / Н. А. Безрук [и др.] ; отв. ред. В. А. Рясенцев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрид. лит., 1986. — Ч. 1. — 558 с.

Sovetskoe grazhdanskoe pravo : v 2 ch. [Soviet civil law: in 2 parts] / N. A. Bezruk [i dr.] ; otv. red. V. A. Rjasencev. — 3-e izd., pererab. i dop. — M. : Jurid. lit., 1986. — Ch. 1. — 558 p.

13. *Функ, Я. И.* О проблемах выхода за пределы предоставленных полномочий органов юридических лиц и представителей юридических лиц. О первом отличии между отношениями, регулируемыми ст. 175 и 184 Гражданского кодекса Республики Беларусь: об отличии между органом юридического лица и представителем юридического лица [Электронный ресурс] / Я. И. Функ // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

Funk, Ja. I. O problemah vyhoda za predely predostavlennyh polnomochij organov juridicheskikh lic i predstavitelej juridicheskikh lic. O pervom otlichii mezhdru otnoshenijami, reguliruemyimi st. 175 i 184 Grazhdanskogo kodeksa Respubliki Belarus': ob otlichii mezhdru organom juridicheskogo lica i predstavitelem juridicheskogo lica [On the problems of going beyond the powers of legal entities and representatives of legal entities. The first difference between relations governed by Art. 175 and 184 of the Civil Code of the Republic of Belarus: on the difference between the body of a legal entity and a representative of a legal entity] [Jelektronnyj resurs] / Ja. I. Funk // Konsul'tantPljus. Belarus' / ООО «JurSpektr», Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. — Minsk, 2020.

14. Решение Хозяйственного Суда г. Минска от 09.07.2004 г. № 348-6/02 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2020.

15. Разъяснение Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 09.03.2006 г. № 03-30/457 «О представительстве» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

16. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-XII : в ред. от 10.01.2006 г. № 100-З : с изм. и доп. от 15.07.2015 г. № 308-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

17. *Драгнева, Р. О.* Пересмотр корпоративного управления: можно ли с помощью концепции сторон, заинтересованных в результате деятельности компании, избежать «дикого» капитализма в Восточной Европе / Р. О. Драгнева, В. Б. Саймонс // Цивилистические записки : межвуз. сб. науч. тр. — М.; Екатеринбург : Статут : Ин-т частного права, 2002. — Вып. 2. — С. 464–487.

Dragneva, R. O. Peresmotr korporativnogo upravlenija: možhno li s pomoshh'ju koncepcii storon, zainteresovannyh v rezul'tate dejatel'nosti kompanii, izbezhat' «dikogo» kapitalizma v Vostochnoj Evrope [Reconsidering corporate governance: is it possible to avoid “wild” capitalism in Eastern Europe with the help of the concept of parties interested in the company's activities] / R. O. Dragneva, V. B. Sajmons // Civilisticheskie zapiski : mezhvuz. sb. nauch. tr. — M.; Ekaterinburg : Statut : In-t chastnogo prava, 2002. — Vyp. 2. — P. 464–487.

18. О современных подходах к организации корпоративного управления [Электронный ресурс] : письмо Центр. банка Рос. Федерации, 13 сент. 2005 г., № 119-Т // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2020.

19. Принципы корпоративного управления для банков [Электронный ресурс] : [заключены в г. Базеле 2015 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2020.

20. Петухов, Д. В. Начинать — с совета директоров / Д. В. Петухов // Банк. дело в Москве. — 2002. — № 12.

Petuhov, D. V. Nachinat' — s soveta direktorov [Beginning with the Board of Directors] / D. V. Petuhov // Bank. delo v Moskve. — 2002. — N 12.

21. Мурычев, А. В. Качество корпоративного управления как фактор повышения конкурентоспособности / А. В. Мурычев // Современ. конкуренция. — 2007. — № 4. — С. 63–80.

Murychev, A. V. Kachestvo korporativnogo upravlenija kak faktor povyshenija konkurentosposobnosti [The quality of corporate governance as a factor in increasing competitiveness] / A. V. Murychev // Sovrem. konkurencija. — 2007. — N 4. — P. 63–80.

HANNA MANDRYK

**SUBJECTS OF CORPORATE
GOVERNANCE OF THE BANK**

Author affiliation. *Hanna MANDRYK (annamatus@mail.ru), Belarus State University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The author explores the legal status of the persons who are directly involved in the corporate governance of the bank. The objective of this study is to identify and study the problems of determining the legal status of persons involved in the corporate governance of a bank; the task is to solve the problems identified and submit proposals for improving legislation. To achieve this goal, comparative legal, descriptive, logical methods were used. Based on the results of the study, proposals are presented for amending the Banking Code of the Republic of Belarus.

Keywords: corporate governance of a bank; bodies of a legal entity; persons involved in corporate governance.

UDC 347

*Статья поступила
в редакцию 04. 12. 2020 г.*

В. П. СУХОПАРОВ

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВИДОВ
И КРИТЕРИЕВ СВОБОДНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ВИДЕОБЛОГОСФЕРЕ**

В статье детализируются признаки отдельных видов свободного использования произведений в видеоблогосфере с учетом ее специфики. Автор анализирует проблему реализации коммерческих целей при свободном цитировании в видеоблоге, пока-

Виктор Павлович СУХОПАРОВ (sukhoparov_v@mail.ru), аспирант кафедры конституционного права Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).